

Студенты раскрывают шедевры

РЕСТАВРАЦИЯ ДВУХ
ИКОН ДИПЛОМНИКАМИ
ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-
ТИХОНОВСКОГО ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРИВЕЛА
К НАУЧНЫМ ОТКРЫТИЯМ

Кафедра реставрации темперной живописи факультета церковных художеств ПСТГУ давно и плодотворно сотрудничает с Московским государственным объединенным музеем-заповедником (МГОМЗ). Уже несколько лет самые талантливые студенты-старшекурсники выполняют здесь свои дипломные работы (подробно о некоторых из них мы рассказывали в материале «Иконы Рождества Богородицы и Введения: опыт реставрации студентами-дипломниками», см.: ЖМП. 2013. № 9). Два года назад МГОМЗ решил доверить начинающим специалистам пять икон из своей коллекции. И реставрация двух из них привела к подлинным сенсациям.

К этим двум памятникам в МГОМЗ мечтали подступиться давно. В середине 1980-х годов по инициативе московских властей проводилась опись икон в действовавших столичных храмах. К этой работе привлекли Ольгу Полякову, сегодня главного хранителя МГОМЗ, а тогда хранителя коллекции икон музея «Коломенское». «Однажды в храме Иоанна Воина на Якиманке (в те времена носившей имя Димитрова) под конец рабочего дня староста обмолвилась о двух старинных иконах, хранившихся на чердаке. Мне принесли их в темный неотопливаемый сарай, — вспоминает Ольга Полякова. — Несмотря на то что на черных поверхностях икон почти ничего невозможно было разглядеть, мы с моей напарницей Галиной Клоковой сразу поняли: это ценные памятники, заслуживающие музейного хранения. Причт храма с радостью передал их нам, что было официально зафиксировано актом исполкома Октябрьского района. Время создания икон я поставила под вопросом как рубеж XVII–XVIII столетий, а по поводу образа архидиакона Стефана — также под вопросом — отметила, что он написан в Оружейной палате».

Анастасия Веренчикова

Игорь Ляпокин

Из-за критического состояния обеих икон реставраторам МГОМЗ несколько раз приходилось выполнять консервационные мероприятия, укрепляя грунт и красочный слой. Но до полной научной реставрации руки дошли только осенью 2017 года.

Образ христианского первомученика архидиакона Стефана достался дипломнице кафедры реставрации темперной живописи Анастасии Веренчиковой. «Икона была в аварийном состоянии: древесина в нижней части изъедена точильщиком, — вспоминает Анастасия. — Два

месяца ушло только на восстановление древесины. Под верхним слоем записи в правой нижней части иконы я увидела просвечивающее поле и подумала, что это может быть авторская подпись».

Это и в самом деле оказались сведения об авторе и дата создания иконы — но только дублирующие (во время первого поновления) первоизданный автограф мастера, обнаруженный, в свою очередь, под нижним слоем записи.

«7188 (1680) августа месяца 10 день писал сей образ Поляк Иван Андреев сын купчинин», — гласила расшифрованная надпись. Образ с подобным автографом обещает стать громким открытием в истории русского иконописания. Ведь живописных произведений Поляка прежде известно не было: в Государственном историческом музее (ГИМ) хранятся лишь два рисунка этого мастера на бумажной кальке — прориси Словенской иконы Божией Матери и образа святителя Московского Филиппа. Да и вообще об этом человеке мы знаем немного: известно лишь, что он обучался в мастерских Оружейной палаты, а прозвище «Поляк» получил, скорее всего, по происхождению — как выходец из Польши или Малороссии.

Игорю Ляпокину тоже пришлось основательно потрудиться. «Доски основы разошлись по стыкам. Внизу по стыку был констатирован разрыв левкаса с паволокой. Но вверху его не наблюдалось, что дополнительно осложнило реставрацию», — замечает дипломированный реставратор, ныне сотрудник ГИМ. Оказалось, что это памятник редкой иконографии — икона Девяти мучеников кизических с исходящими от парящего в облаке Спасителя венцами. Образ дополнен шестью избранными святыми: преподобными Лазарем Галисийским и Антонием Великим, царевичем Димитрием Угличским, великомучеником Артемием Антиохийским, преподобным Мароном Пустынником и мученицей Вассой. «1732 году ноемвриа в... день писал сей образ иконописец д[иа]кон Иоан Федоров Рожнов» — прочитали исследователи в нижнем поле иконы. И это тоже оказалось сюрпризом-открытием.

Наследие замечательного царского иконографа Федора Никитина Рожнова знатокам древнерусского искусства хорошо известно.

А подписных работ его сына, трудившегося в Оружейной палате в поздний период ее существования в основном над росписью знамен, до сих пор знали только две: икону Божией Матери «Одигитрия» из частного собрания и прорись Донской иконы Божией Матери из коллекции ГИМ. «Техника диакона Иоанна Рожнова в целом напоминает отцовскую, — уточняет Ляпокин. — Но лики преподобного Лазаря и мученицы Вассы дописаны в самый последний момент. В утратах красочного слоя

Девять мучеников кизических и избранные святые: прпп. Лазарь Галисийский, Антоний Великий, Марон, вмч. Артемий Антиохийский, мчч. царевич Димитрий и Васса. Мастерские Оружейной палаты Московского Кремля. 1732 г. Дерево, левкас, темпера

Архидиакон
Стефан. Иван
Андреев Поляк.
Мастерские
Оружейной
палаты
Московского
Кремля. 1680 г.
Дерево, левкас,
темпера

Из-за критического состояния обеих икон реставраторам МГОМЗ несколько раз приходилось выполнять консервационные мероприятия, укрепляя грунт и красочный слой.

справедливо. Ведь надписи имен всех святых над нимбами выполнены единообразно по авторскому красочному слою, без промежуточного покрытия. То есть делались они прямо в финале работы над иконой, а не спустя какой-то значительный промежуток времени.

Об истории бытования обоих иконописных памятников можно лишь строить догадки. Вряд ли они все время находились на Большой Якиманке. Как известно, в советское время спасенные из закрытых церквей святыни десятками свозились в продолжавшие действовать храмы. Достаточно редкая иконография иконы Девяти мучеников кизических с большой уверенностью позволяет предположить: в числе избранных святых там изображены небесные угодники, соименные заказчикам произведения. При этом храмовая икона в московской церкви Девяти мучеников кизических, продолжает Игорь Ляпокин, ни по размеру, ни по композиции практически не отличается от отреставрированного им памятника — с той лишь разницей, что избранных святых там нет. «Сама святыня в церкви в Большом Девятинском переулке, правда, в аварийном состоянии и под записью, но местные клирики ведут ее историю от момента основания храма», — подчеркивает молодой реставратор.

Мало что конкретного можно сказать и о происхождении иконы кисти Ивана Поляка. Разве что она, скорее всего, располагалась на северной двери алтарной преграды, ведущей в диаконник. А вот увидеть обе свежеставрированные святыни все желающие могут в экспозиции Дворца Алексея Михайловича в Коломенском.

**Выставка
«Неизвестные
шедевры царских
мастеров»**

открыта в Столовой палате Дворца царя Алексея Михайловича до 27 октября. Адрес: Москва, пр-т Андропова, 39, стр. 69.

под ними прослеживается колер фона — в отличие от других фигур, написанных прямо по белому левкасу и в несколько иной манере. Так, смотрят они на Спасителя, а два названных выше святых — прямо на зрителя. Вероятно, их дописывал ученик или подмастерье». Ляпокин считает, что говорить о добавлении ликов при позднейшем поновлении тут вряд ли

Николай Георгиев